

Макарова Дина

Иван-чародей
и
волшебный
сад

Макарова Дина
Иван-чародей и золотой сад

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68677624

SelfPub; 2022

Аннотация

В наказание за безобидный розыгрыш над Водяным ученикам школы волшебства Ивану, Василисе и Фёдору поручают сторожить золотой сад, из которого неизвестный воришка повадился таскать золотые яблоки. Но всё оказалось совсем не так просто...

Макарова Дина

Иван-чародей и золотой сад

– Отправить по домам!

– Кощей Чернобогович, ну, право слово, зачем же так сразу?

– Марья Моревна. Я понимаю, это ваши ученики, вы их защищаете, но такое спускать нельзя. Мало того, что они нарушили половину школьных правил, так ещё и сделали пошмище из профессора Каппы! – директор резким взмахом руки указал на стоящий в углу кабинета большой деревянный бочонок с водой.

Означенный профессор, похожий на большую грустную лягушку, высунулся из бочонка и с сильным квакающим акцентом с обидой произнёс:

– Возмутительно! Я преподавал в двадцати трёх школах волшебства по всему миру! Неслыханное дело!.. Да я!..

Наставница бросила уничижительный взгляд на иностранного профессора. Водяной сразу сник, погрузившись в бочку по самый нос, и окончание его фразы утонуло в неразборчивом бульканье.

– Сами видите, Марья Моревна, – Кощей развёл руками и покачал головой, словно говоря «что я могу поделаться?..»

Сами виновники громкого скандала в это время с унылым видом сидели под дверью директорского кабинета.

Фёдор и Иван были одеты в тёмно-коричневые штаны и светлые рубахи, подпоясанные синими кушаками учеников третьего курса, а Василиса – в синий сарафан.

– Пошутили, называется, – сумрачно пробормотал Фёдор, теребя торчащую из кушака нитку.

– Да ладно тебе, всё обойдётся! – успокаивающе заверил друга Иван.

Двери кабинета распахнулись, и к провинившимся ученикам вышла Марья Моревна. Все трое тут же поднялись со скамьи и с надеждой уставились на наставницу. Марья Моревна обвела их суровым взглядом и осуждающе спросила:

– По-вашему, это было забавно превратить воду в резервуаре профессора Каппы в клубничное желе?

– Вишнёвое, – не удержавшись, поправила её Василиса.

– Что? – вкрадчиво переспросила Марья Моревна.

– Вишнёвое желе, – втянув голову в плечи, виновато повторила Василиса. – Нас выгонят из школы, да?

– Ребята не виноваты! – запальчиво воскликнул Иван. – Это была моя идея! Накажите меня!

Марья Моревна посмотрела на него долгим внимательным взглядом.

– Профессор Каппа настаивал на том, чтобы вас отправили по домам. Но мне удалось убедить Кощея Чернобоговича смягчить наказание. Но не думайте, что легко отделаетесь, – предупредила наставница.

Глаза ребят зажглись радостной надеждой.

– Всё, что угодно, Марья Моревна! – горячо заверил её Иван.

Фёдор и Василиса согласно закивали.

– Кто-то повадился воровать из сада Кощея Чернобоговича золотые яблоки. Каждое новолуние одну-две штуки. Сторожа никак не могу поймать воришку, а директор наш слишком занят, чтобы заняться этим самому. Тем более, что и пропажа не так уж велика.

Друзья переглянулись. В глазах Фёдора читался немой вопрос: «кто осмелился залезть в сад самого Кощея Чернобоговича, бессменного директора школы колдовства?» Новолуние было уже завтра, так что вскоре им предстояло найти ответ на этот вопрос.

– А что говорят сторожа? Почему никого не поймали? – спросила самая рассудительная из троих друзей Василиса.

– Они засыпали на посту и никого не видели. Даже сонный оберёг не помог. Вы, ребята, проявили такую находчивость, устраивая розыгрыш нашему уважаемому Водяному, так что справитесь. А коли нет, то отправитесь по домам, так и знайте!

Ребята уныло поплелись прочь.

– Как мы вора-то поймаем? – раздосадовано всплеснул руками Фёдор.

– Я приготовлю зелье бодрости, авось, поможет, – ответила Василиса и решительно заспешила в школьную лабораторию.

– Стой, мы тебе поможем! Федька, идём! – и мальчишки бросились догонять подругу.

К счастью, все нужные ингредиенты оказались на месте, и вскоре работа под чутким руководством Василисы закипела.

– «Вишнёвое»! – мешая булькающее в котле зелье, передразнил подругу Фёдор. – Кто тебя за язык-то тянул?!

– Да ладно тебе, нас всё равно бы наказали, – примири-тельно отозвался Иван, старательно измельчая в ступке сушёных червяков.

– Да, и это ты виноват, – продолжал сердито бубнить Фёдор. – Надоело на скучном уроке сидеть!

– Не сердись, Феденька, – мягко укорила его Василиса. – Сделанного не воротишь.

– Я вот что думаю, – задумчиво проговорил Иван, ссы-пая толчёных червяков в котёл. – Сад-то волшебный барьер окружает. Никто со злым умыслом его миновать не может...

– Разберёмся. Главное, не заснуть как остальным. Оста-лось добавить последний ингредиент – утреннюю росу из то-го самого сада. Кто за ней пойдёт завтра на рассвете? – Ва-силиса обвела мальчишек взглядом.

– Я пойду, – вызвался Иван. – Я вас в это втянул, мне и вытягивать.

– Хорошо бы, а то выгонят, как пить даст выгонят, – без-радостно вздохнул Фёдор.

На следующую ночь Марья Моревна проводила ребят в сад. В небе ярко сияли крупные, как бриллианты звезды. Их

далёкий свет отражался от круглых золотых яблок, так что казалось, что в саду разом плясали сотни светлячков. Яблок было много, удивительно, как Кощей вообще заметил пропашу.

– Не оплошайте, – сурово напутствовала учеников Марья Моревна и вернулась в школу.

Друзья остались одни посреди тёмного, молчаливого сада. Лишь разбойник-ветер шумел зелёной листвой, да тихо поскрипывали ветки.

– Интересно, какие они на вкус?.. – с любопытством пробормотал Федя и потянулся к заманчиво свисающему почту у самого его носа золотому яблоку.

– Нельзя! – тут же шлёпнула его по ладони Василиса. – Кощей осерчает!

Друзья устроились под раскидистой яблоней и приготовились ждать. Прошел час, другой, потом третий, но ничего не происходила. Фёдор начал зевать.

– Не спи! – толкнула его в бок Васелиса.

– Я не сплю, – широко зевая, откликнулся её друг.

Когда время перевалило за полночь, ребят начало неудержимо клонить в сон. Глаза сами собой закрывались, а шелковистая трава-мурава так и манила прилечь.

– Умойтесь, быстро! – прошептала Василиса, омывая лицо зельем бодрости.

Иван и Федя, борясь с пудовыми оковами сна, кое-как протёрли глаза волшебной водой.

Сонливость сразу как рукой сняло, и ребята бодро вскочили на ноги.

Тем временем дальний конец сада озарился золотым светом, будто там взошло маленькое солнышко.

– Ёлки зелёные! Это же жар-птица! – не веря своим глазам, удивлённо воскликнул Фёдор, восхищённо глядя на плавно скользящий по небу силуэт.

У жар-птицы была маленькая головушка на изящной лебединой шее и длинный хвост, похожий на всполох пламени, с которого при каждом взмахе широких крыльев сыпалась на землю золотая пыльца. Золотые перья светились во тьме, заливая сад тёплым светом живого огня. Описав круг над садом, жар-птица приземлилась на ветку яблони и принялась клевать яблоко.

– Теперь ясно, чего все сторожа засыпали – у неё же сонная пыль с хвоста сыпется! – поняла Василиса.

– За мной! – шёпотом позвал друзей Иван и тихонько бросился к воришке.

Жар-птица так увлеклась сочным сладким яблоком, что не заметила приближающихся сзади чародеев.

– Попалась! – радостно воскликнул Иван и, подпрыгнув, схватился за свисающий почти до самой земли хвост жар-птицы.

Золотая пленница вскрикнула и, раскинув широкие крылья, устремила в тёмное небо.

Ноги Ивана оторвались от земли, но уже через миг он

вновь плюхнулся на траву. В его руке осталось одно только золотое перо. Жар-птица с гневным клекотом описала круг над незадачливыми сторожами и была такова. Сад снова погрузился во тьму.

– Ты как? – спросила подскочившая к Ивану Василиса. Фёдор помог ему подняться на ноги.

– Улетела! – с досадой пожаловался Иван, глядя на мягко сияющее в ночи перо, по-прежнему зажатое в его руке.

– Ну, теперь мы знаем, кто Кошечевы яблоки ворует, – взъерошив и без того лохматый затылок, вздохнул Фёдор.

– А что толку? Нам поймать её надо было! – в сердцах всплеснула руками Василиса. – Что мы теперь делать будем?

– Нужно её поймать! – горячо призвал друзей Иван. – Теперь, когда мы знаем, кто ворует золотые яблоки, можем выследить её по серебряной тарелочке!

– Можно попробовать, – Василиса сбегала к дереву, под которым они устроили засаду на вора, и вернулась назад со своей сумкой. Вытащив из неё небольшое серебряное блюдечко и наливное яблочко, Василиса принялась приговаривать: – Катись, яблочко, да по тарелочке, покажи нам жар-птицу!

Зеркальная поверхность блюдечка прояснилась, и ребята увидели стоящую на высоком стрельчатом окне большую золотую клетку в которой, спрятав головушку под крыло, мирно спала жар-птица.

– Быстро она! – нервно хмыкнул Фёдор.

Василиса повела рукой над тарелочкой, и изображение на нём отдалилось. Глазам друзей открылся большой особняк, стоящий посреди красивого сада. Василиса снова взмахнула ладонью, и ребята увидели город с высоты птичьего полета. Дома, сияющие огоньками окон, улицы, залитые светом фонарей и красно-жёлтыми огнями фар редких автомобилей.

– Не может быть! – озадаченно пробормотал Фёдор. – Это же обыкновенный город! В смысле, не волшебный. Как такое может быть??!

– Значит, хозяин жар-птицы живёт среди людей, – пожал плечами Иван.

– Но это же, вроде как, запрещено? – удивлённо поглядел на друзей Фёдор. – Волшебники живут за волшебным барьером, вдали от людских глаз. Разве нам не так говорили, когда мы в школу попали?

– Я не знаю, – вздохнула Василиса. – Вот только жар-птицу нам теперь не достать.

– Почему? Мы знаем, где она! Пойдём и заберём!

– Не выйдет, – грустно покачала головой Василиса. – Мы не сможем пересечь волшебный барьер. А на жар-птицу не действует никакое волшебство, и она может миновать любые колдовские барьеры, в том числе барьер между волшебным миром и миром людей.

– Подождём утра и расскажем всё Марье Маревне. Она нас выпустит! – предложил Иван.

– Не выйдет, – снова повторила Василиса. – Федя прав

– простым волшебникам запрещено бывать среди обычных людей. Куда уж там ученикам!

Но Иван отказывался сдаваться. Его взгляд сам собой упал на по-прежнему зажатое в руке перо.

– Ребятушки! Перо! – обрадованно воскликнул он, поднимая находку высоко над головой.

Золотистый отсвет от волшебного пера упал на удивлённые лица его друзей.

– Что “перо”? – непонимающе переспросил Фёдор.

– Перо жар-птицы! Оно поможет нам миновать и барьер вокруг сада, и между миром волшебников и людей!

– Покидать школу запрещено! – ужаснулся Фёдор. – Да нас сразу же выгонят за это!

– Нас и так выгонят, забыл? – обречённо махнул рукой Иван. – Так хоть жар-птицу поймаем.

– Василиса, скажи ему! – Фёдор возмущённо воззвал к подруге.

– Что будем ждать, пока нас выгонят и отправят в обычный мир по домам, что сейчас сами пойдём – всё одно, – задумчиво проговорила Василиса. – Ваня прав, так у нас хотя бы есть шанс что-то изменить.

Фёдор обречённо махнул рукой.

– Ох, и влетит же нам за это, ох, и влетит!

– Ребята, это ещё не всё, – тихо проговорила Василиса, вновь увеличивая изображение на тарелочке и зачарованно глядя на безмятежно спящую в клетке золотую птицу. – Хо-

зьяин жар-птицы знает, что она летает яблоки воровать.

На несколько мгновений на поляне воцарилась полная тишина. Прервал молчание Иван.

– Почему ты так решила?

– Клетка-то заперта. Значит, жар-птицу кто-то выпустил, а потом пустил назад.

– Ну, мало ли, куда она могла летать, – неуверенно протянул Фёдор.

– Жар-птица ест только золотые яблоки. Они редкие, потому дорогие. А тут она себе сама пропитание добывает, бесплатно.

– Ребят, а что, если её хозяин – злой волшебник? – понял вдруг Фёдор. – Ну, хороший не стал бы воровству потворствовать.

– У нас есть перо, – решительно заявил Иван, вновь взмахивая своей находкой. – Оно нас от любого колдовства защитит, и через любой барьер проведёт. Мы просто прокрадемся в сад и стащим клетку с жар-птицей. А потом – назад, в школу.

– Что за город-то хоть? – спросил Фёдор.

– Москва, – отозвалась Василиса.

– Далёко, – вздохнул Фёдор. – Добираться-то как будем?

– На самой границе волшебного мира и мира людей живёт Баба Яга. Она куда хочешь доставить может, – ответил Иван.

– А платить ты ей чем будешь? – усомнился Фёдор.

– Уговорю! – уверенно заявил его друг.

– Ну, пошли тогда, – сдался, наконец, Фёдор. – Коли всё равно из школы выгонят, хоть жар-птицу поймаем. Может, тогда и не выгонят.

И друзья решительно направились к окружающей сад бе-локаменной стене.

– Подсадите меня! – попросил Иван и, заткнув перо за пояс, с помощью друзей взобрался наверх. Когда он пересекал волшебный барьер, перо ярко засветилось. Волосы Ивана встали дыбом, по коже побежали мурашки. – Давайте, теперь вы!

Иван свесился с забора и перетянул к себе Федора, а Василиса перепорхнула с помощью волшебства.

Вскоре все трое стояли по ту сторону забора. Перед ними, насколько хватало глаз, расстился волшебный лес.

– Баба Яга живёт в самой чаще. Василиса, доставай волшебный клубок, не хватало ещё заблудиться.

– Сейчас, – Василиса вытащила из сумки туго смотанный клубок красных ниток и бросила его на землю.

Мгновение ничего не происходило, потом клубок бодро покатился в лес.

– За ним!

Друзья отправились в путь. Тёплый ветер приятно оведал кожу, в лесу пахло сырой землёй и травой. Меж деревьев ярко сияла луна, освещая друзьям дорогу. Вскоре клубок выкатился на утоптанную тропинку, и идти стало ещё легче.

Вдруг Иван услышал раздавшийся откуда-то сбоку от до-

роги писк.

– Слышите? – остановившись, окликнул друзей он.

– Нет, что...

– Сюда! – воскликнул Иван, вновь услышав жалобный писк из кустов.

Раздвинув ветки густого подлеска, он увидел четырёх маленьких волчат, жавшихся к корням старого раскидистого дуба. А перед ними застыла огромная злая рысь.

– Ой, мамочки! – прошептала Василиса, прижимая ладони к лицу.

Но Иван не растерялся и, хлопнув в ладони, осыпал готовившуюся напасть рысь жгучими волшебными искрами. Одна из них упала рыси напрямик на нос. Та разгневанно зашипела и, помотав головой, рванула в чащу.

– Всё хорошо, вы в безопасности, – приблизившись к дрожащим и испуганно жмущимся друг к другу волчатам, ласково проговорил Иван. – Вот, держите, – порывшись в кармане, он достал припасённую лепёшку с мясом, которую так и не успел съесть из-за жар-птицы. Разломав её на четыре куска, он протянул их волчатам, и те принялись с жадностью есть.

– Ваня, пойдём! – нетерпеливо позвала его Василиса.

– Да-да, сейчас...

– Поздно, – дрожащим от страха голосом проговорил Фёдор, пятясь к дубу.

Ивана накрыла чья-то огромная тень. Он обернулся и увел

вышедшего из-за деревьев волка. Он был такой большой, что доставал головой Ивану до груди.

– Почему мои детки плачут? – грозно спросило волшебное существо, и его золотые глаза угрожающе сверкнули во тьме. – Кто их обидеть хочет?

Василиса задрожала, Фёдор испуганно прижался к дереву, во все глаза глядя на грозного хищника. Но Иван не растерялся.

– Ты своих детей одних бросил, и их чуть рысь не слопа-ла! – поднявшись во весь рост, бесстрашно заявил он, глядя прямо в сверкающие глаз волка.

– Это правда? – грозно окликнул детей хозяин леса.

Волчата радостно бросились к отцу и принялись прыгать вокруг него, ласково покусывая за серые бока.

– Правда, папенька! Человек нас спас!

– Вам мама что велела? – сурово спросил волк.

– Сидеть в берлоге!

– Так чего вы вылезли?

– Нам скучно стало, папенька! Не сердчай! Прости нас, пожалуйста! Мы больше не будем!

– А ну, за мной! Отведу вас назад! И чтоб ни шагу из берлоги!

Бросив последний взгляд на застывших ребят, волк потрусил в чащу, а волчата последовали за ним. Когда они скрылись за деревьями, Фёдор нервно рассмеялся.

– Вот это да, а я думал, всё, сейчас сожрут!

– Ты молодец, Иван, что их спас, – похвалила друга Василиса, и они продолжили путь.

Однако, не успели ребята далеко отойти, как на дорожку перед ними выпрыгнул тот самый огромный волк.

Друзья остановились, и Василиса с Фёдором инстинктивно спрятались за Ивана.

– Не поблагодарил я вас, за то, что вы деток моих спасли, – усевшись на тропинке, проговорил вдруг серый волк.

– Не за что, – просто сказал Иван.

– Куда путь-дорогу держите? – спросил волк.

– К Бабе Яге, – не стал скрывать Иван.

– Зачем таким молодым, да добрым к этой старой карге? – склонив голову на бок, поинтересовался волк.

– Нам нужно волшебный барьер пересечь, чтобы в обычный мир попасть.

– Вы же чародеи, зачем вам к простым людям? – удивился волк.

Иван рассказал ему о жар-птице.

– Дааа, дела, – задумчиво протянул серый волк. – Вот что. Я вас отвезу к жар-птице. Раз вы моих деток спасли, я вам должен отплатить. Садитесь мне на спину, одним махом довезу.

Друзья недоверчиво переглянулись. Лезть на спину огромного волка было боязно. Первым решился Иван, за ним последовала Василиса. Последним, подобрав с земли путеводный клубок, влез Фёдор. Тело волка было горячим,

как натопленная печь, а шерсть мягкой и шелковистой.

– Держитесь крепче! – предупредил волк и, прикинув к земле, одним скачком поднялся выше леса.

– Ой, мамочки! – воскликнула Василиса, крепко вцепляясь в серую шерсть.

Под лапами волка засеребрилась звёздная дорога, похожая на рассыпанную над верхушками деревьев искрящуюся пыль. В ушах седоков свистел ветер, дух перехватывало от восторга и страха.

– Стой! – вдруг воскликнул Фёдор, пытаясь перекрыть ветер. – Я клубок обронил!

– В кою пору ты говорил, я уже триста вёрст проскакал, – обернувшись, ответил ему волк.

– Эх, ты, растяпа! – пожурила друга Василиса.

– Я не виноват! Тут или за шкуру держаться, или клубок держать!

– Вернемся в школу, я тебе свой отдам, – успокоил подругу Иван.

– Свой? Да ты за него едва трояк получил, – хихикнула Василиса. – Ладно, потом новый сплету. Хорошо хоть, оценку успела получить.

– Приготовьтесь, барьер! – предупредил волк.

Иван увидел переливающуюся вдали прозрачную пелену, похожую на стенку исполинского мыльного пузыря. Миг, и серый волк одним прыжком преодолел волшебную преграду, разделяющую мир волшебников и обычных людей.

Ивана окатил холод, волосы зашевелились, по коже замаршировали мурашки. На этот раз неприятные ощущения длились гораздо дольше. Иван поёжился и тряхнул плечами, отгоняя их прочь.

Под ними всё так же тянулся лес, только уже не волшебный, а самый обычный. А ещё час спустя внизу замелькали огни городов.

– А если нас увидят? – встрепенулся вдруг Фёдор.

– Поздно спохватился, когда мы уже пол России проскакали, – усмехнулся серый волк. – Не бойтесь, меня простым людям не увидеть.

На подлёте к Москве волк притормозил. Василиса вновь достала серебряную тарелочку, и направила волка к нужному дому. Его, так же как сад Кощея, окружала высокая белокаменная стена, вдоль которой до самых небес тянулся невидимый глазу простых людей колдовской барьер.

Волк приземлился на пустынной улице. Дом хозяина жарптицы располагался среди таких же больших домов, окружённых садами и высокими заборами. Тротуар здесь был совсем узкий, зато дорога, наоборот, очень широкая. Было ясно, что тут не принято ходить пешком, а подобает ездить на автомобилях.

Иван слез со спины волка и поглядел на небо. Звезды померкли, луна укатилась к горизонту.

– Должно быть, сейчас около двух ночи.

– Час удачный, все сторожа спят крепким сном. Знаю я,

чей это дом, – оглядев белокаменный забор и виднеющийся за ним высокий трёхэтажный дом, мрачно сказал серый волк. – Чародея Афрона. Он лет десять назад дал зарок волшебством не пользоваться и среди обычных людей поселился. А коль скоро он слова своего не нарушает, никто его не трогает.

– А ты откуда знаешь? – удивился Фёдор.

– Знаю я Афрона, три года у него служил, дом охранял. Мне туда нельзя, – волк махнул косматой головой на белокаменный забор. – Перо ваше золотое только одного человека скроет. А то хозяин дома сразу поймёт, что к нему кто-то влез.

– Нет, если Ванька залезет, потом перо нам передаст, – возразил Фёдор.

– Не пойдёт, – покачал головой серый волк. – Как только он перо из рук выпустит, сразу же колокола тревожные зазвонят.

– Ну из сада Кощеева мы все так вылезли! – упорствовал Федя.

– Так то ж мы вылезли, а тут влезть пытаемся! – попеняла ему Василиса. – В лесу чар обнаружения не было.

– Ааа, да, точно, балда я, – наконец, согласился Фёдор.

– Осталось решить, кто пойдёт, – добавила Василиса.

– Я пойду, – без тени сомнений выступил вперёд Иван. – Я вас во всё это втянул, мне и вытаскивать.

– Ты чарами полётными владеешь? – спросил его серый

ВОЛК.

– Немного, – признался Иван. – Не то, чтобы прям летать могу, но парить умею.

– Тогда слушай и запоминай, – кивнул волк. – Увидишь на самом верху окно, на том окне стоит золотая клетка, а в ней жар-птица сидит. Ты птицу возьми, за пазуху положи, да смотри клетку голыми руками не трогай!

– Как же я её тогда открою??

– Не знаю, тряпкой какой-нибудь возмись. Как будто горячую кастрюлю с огня собираешься снять. Иначе клетка на волшебную силу твою среагирует, и поднимется трезвон.

– Понял, – кивнул Иван, проверяя, крепко ли сидит заткнутое за пояс перо.

Волк схватил его зубами за шиворот и одним махом перекинул через забор.

Иван пустил в ход волшебство, и мягко спланировал на траву. В саду Афрона было диво, как красиво – пёстрые цветники, подстриженные в форме волшебных зверей деревьев, а у самого дома серебрился хрустальными струями фонтан.

Убедившись, что его прибытие не надело шума, Иван осторожно прокрался к дому. Задрав голову, он посмотрел на заветное окно. Оно было распахнуто настежь, чтобы жар-птице было удобнее улетать и возвращаться.

Иван сделал глубокий вдох, надувая щеки, и медленно выдохнул. Его ноги оторвались от земли и, по мере того,

как Иван дул, он продолжал подниматься. На уровне второго этажа ему снова пришлось сделать вдох, и плавный подъем продолжился. Добравшись до нужного окна, Иван с облегчением перевёл дух.

Помня наказ волка, Иван обмотал ладонь подолом рубахи и открыл клетку. Осторожно достав жар-птицу, он сунул её за пазуху и уже собирался спускаться, как вдруг поддерживающая его в воздухе волшебная сила испарилась. Иван охнул и, чтобы не упасть, поспешно схватился за подоконник, ненароком задев голой рукой золотую клетку.

В тот же миг по всему дому загудели волшебные колокола. Иван хотел уже спуститься на землю, как вдруг кто-то крепко схватил его сзади за руку.

– Поймался, вор!

Иван вздрогнул от неожиданности и попытался вырваться, да не тут-то было. Оглянувшись, он увидел стоящего за окном крепкого, как кряжистый дуб старика в ночной рубахе и ночном колпаке. У него была длинная, до пояса седая борода и кустистые брови, из-под которых гневно взирали два жёлтых, как у кота глаза.

– Ты кто таков? Откуда ты взялся?!

– Иван я. Учусь в школе волшебства.

– Кощеев, что ли, ученик? – мигом сообразил Афрон. – Стыд-то какой! Ученик, и воровать пошёл!

– Это ваша жар-птица в нашем саду золотые яблоки воровала! – оскорблённый подобной несправедливостью, воз-

мущенно воскликнул Иван.

Афрон смущённо замялся.

– Я её крылья размять отпускал, не знал, что она чужие яблоки таскает. Всё равно воровать не хорошо. Чего просто ко мне не пришёл? Рассказал бы всё по совести, я бы её так отдал, из уважения к директору вашему, Кощею Чернобоговичу. А теперь по всему волшебному миру пуцу слух, что его ученики – воры... Ну, да ладно, сослужишь мне службу, я тебя прощу. Соскучился я по волшебному миру, но и дом свой бросать не хочу. А туда-сюда не наездишься, не находишься. Разве что, на коне волшебном. Он за один миг пятьсот вёрст покрыть может. У чародея Кусмана есть такой. Приведи его ко мне, тогда отдам тебе жар-птицу.

Делать было нечего. Пришлось Ивану вернуть жар-птицу хозяину и, несолоно хлебавши возвращаться к друзьям. Увидев его кислую физиономию, те всё сразу поняли.

– И что теперь делать? – уныло спросил Фёдор.

– А делать нечего, поедем за конём, – решительно тряхнул серой гривой волк. – Садитесь мне на спину! Знаю я Кусмана, шесть лет у него служил, конюшню сторожил.

Опять поскакал серый волк с ребятами. Когда небо на востоке позолотили первые лучи солнца, добрались они до уединенной деревушки. Вокруг, насколько хватало глаз, раскинулись серые кручинистые горы, да затерянные меж них зелёные пастбища.

Деревня спала. Спали люди в своих кроватях, спали кони

в стойлах, спали бараны в загонах.

На самой границе деревни волк остановился.

– Как видите, земли эти лежат далеко от земель волшебников, где школа ваша стоит, и большая часть чародеев живёт. Кусман и его ученики лет тридцать назад здесь осели и собственным волшебным барьером окружились, чтобы обычные люди или другие чародеи попасть к ним не могли. Живут они уединённо, никому не мешают, поэтому и их не трогают. Придётся тебе, Иван, снова одному идти, – волк махнул косматой головой на вырисовывающиеся на фоне светлеющего горизонта дома. – А то в деревне сразу поймут, что к ним кто-то влез.

– Нет уж! – выступила вперед Василиса. – На этот раз я пойду!

– Тогда слушай и запоминай. Ты прежде чем в конюшню зайти, дверь приоткрой и потряси пером, сонная пыль сторожей-то и усыпит. Будешь коня выводить, смотри, уздечку его золотую не трогай, она зачарованная, и сразу тревога поднимется.

– Хорошо! – Василиса взяла у Ивана перо и решительно зашагала вглубь деревни.

Добравшись до Кусмановой конюшни, она, как велел серый волк, приоткрыла дверь и просунула туда перо жар-птицы. Выждав для верности несколько минут, Василиса заглянула внутрь и увидела, что все сторожа сладко похрапывают в сене.

В дальнем стойле томился огромный вороной конь с буйной золотой гривой. Увидев незваную гостью, он громко заржал и тряхнул головой.

– Тише, красавец, тише! – прижав палец к губам, прошептала Василиса.

Выпустив коня из стойла, Василиса ловко вскочила ему на спину и, не касаясь расшитой золотом узды, коленями направила к выходу из конюшни. Ехать, не держась, было страшно, но волшебный конь ступал по земле, будто плыл по воздуху, не шатая и не раскачивая седока.

Когда до границы деревни оставалось всего ничего, на дорогу перед скакуном вдруг с шипением выскочил слепой чёрный кот. Конь испуганно заржал и поднялся на дыбы. Василиса вскрикнула от страха и инстинктивно ухватилась за уздечку, чтобы не упасть.

Тут же по всей деревне зазвонили волшебные колокола, из домов высыпал народ. Вышел и сам Кусман – не крепкий, но и не хилый старик с седой бородой до пят и одним глазом. Второй был повязкой скрыт.

– Быстрей, мы должны ей помочь! – воскликнул Иван и вместе с Фёдором бросился к подруге.

Серый волк заворчал и скрылся в горах – не хотел он лицом к лицу с хозяином коня встречаться.

– Кто такие? – оглядев троих друзей, грозным голосом осведомился Кусман.

– Ученики школы волшебства, – нехотя признался Иван.

– Эка, за какие глупости взялись ученики Кощея – коня воровать!

– У нас выбора не было! – защищаясь, воскликнула Василиса.

– Не было выбора, говоришь?.. – задумчиво протянул Кусман. – Ну ладно, прощу вас, если сослужите мне службу. У чародея Далмата есть меч булатный, им любое колдовство разрубить можно. Принесите мне его, отдам вам коня. А пока – брысь отсюда, мелюзга!

Пригорюнились друзья, но делать было нечего, и несолоно хлебавши покинули они деревню. А когда народ по домам разошёлся, к ним навстречу из-за скал выскочил серый волк.

– Видел я всё, ничего тут не поделаешь, – опережая ребят, мрачно проговорил он. – Делать нечего, поскачем к Далмату. Знаю я его, девять лет у него служил, меч булатный стерёг. Полезайте ко мне на спину, – пустившись вскачь, серый волк вновь заговорил: – Чародей Далмат уже шестьдесят лет живет в замке посреди Саргассова моря. Дом он свой таким мощным барьером окружил, что если корабли мимо проплывают, то сразу на дно идут, а если самолеты над ним пролетают, тут же падают с небес в пучину морскую. Такие опасные барьеры запрещены в волшебном мире, но Далмат такой могучий чародей, что никто его трогать не смеет. Да ещё этот меч, который любое колдовство разрубает. Как с таким воевать?

– Как же мы у него меч заберём? – уныло спросил Фёдор.

– Про то не знаю, – вздохнул волк. – Он хранится в темнице в самом глубоком подземелье под семью колдовскими печатями.

– Ты нас довези, а мы сами сообразим, – уверенно заявил Иван.

Вскоре под ними заблестела вода. Взошедшее солнце отражалось от синей глади моря, слепя глаза мириадами искр. Я чуть погодя вдали показала чёрная скала, одиноким перстом торчащая из воды. А на самой её вершине темнел большой старый замок.

– Увидеть его только волшебники могут, – рассказал волк.

Приземлиться здесь можно было разве что во внутреннем дворе замка, но тогда их сразу же бы обнаружили. Так что пришлось волку кружить в воздухе над замком.

– А если нас заметят? – опасливо спросил Фёдор.

– Не бойся, Даламат слеп, как крот, – уверенно успокоил его волк. – Прыгайте, если что – кликните, тут же примчусь, подберу.

Иван кивнул, и друзья, воспользовавшись волшебством, мягко спланировали на чёрные плиты внутреннего двора замка. Вокруг не было ни души. Все окна были закрыты ставнями, все двери заперты на засов. Замок выглядел заброшенным и необитаемым.

– Может, тут и нет никого? – поёжившись, пробормотал Фёдор.

– За мной! – позвал Иван и решительно зашагал к глав-

ному входу.

Подойдя вплотную к запертой на толстый засов двери, он ударил по ней кулаком, и по дереву побежала трещина. Но этого волшебства оказалось мало, и дверь осталась заперта.

– Давайте, вместе! – призвал друзей Иван.

Ребята переглянулись и, соединив своё волшебство, вместе ударили по двери. Дерево застонало, заскрипело, и засов с хрустом сломался.

Внутри замка царило такое же запустение. Высокий потолок просторного холла зарос паутиной, в углах скопился мусор.

– Может, тут и нет... – повторил, было, Фёдор, как вдруг из противоположной двери в холл вбежал слепой чёрный кот.

– Эй! Это же тот самый!.. – воскликнула Василиса.

Но договорить она не успела. Кот ударился об землю и превратился в немощного старика с такой длинной бородой, что ему приходилось перекидывать её через плечо, чтобы она не болталась у него под ногами. Незрячие глаза старика были затянуты молочно-белой поволокой, но друзьям казалось, что он их видит.

– Чую русский дух! – вытянув перед собой руку, надтреснутым старческим голосом провозгласил старик. – Кто здесь?

Ребята переглянулись. Ну не походил этот немощный старик на опасного чародея. Однако не стоило забывать про за-

чарованный меч, которым он мог разрубить любое волшебство.

– Я Иван, ученик школы волшебства! Со мной мои друзья – Федя и Василиса! – решившись, представился Иван.

– Зачем пожаловали? – спросил хозяин замка.

– Нас Кусман за твоим волшебным булатным мечом отправил, – честно признался Иван.

Старик усмехнулся и поскрёб спутанную бороду.

– Мой меч многие хотели, да никто не смог взять. А Кусман мог сам прийти – я ему давно поменяться предлагал.

Друзья снова переглянулись.

– Я так и знала! Это он коня златогривого испугал! – прошептала Василиса.

– Значит, меняться Кусман не хочет, а за так моим мечом завладеть не прочь, – снова заговорил Далмат. – Унесите ноги, коль жизнь дорога, и без коня златогривого не возвращайтесь.

– Нам и самим конь нужен, – пробормотал себе под нос Фёдор.

– Зачем вам конь Кусмана? – сделал последнюю попытку переубедить старого чародея Иван.

– Он единственный, кто может проскакать мимо чудо-юдо, которое живую воду охраняет. Говорят, если той водой умыться, вмиг прозреешь, а если в ней искупаться, разом помолодеешь.

– Мы вернёмся с конем, – пообещал Иван и, повернув-

шлись к Далмату спиной, зашагал прочь из замка.

– Но конь нам нужен! – нагнав друга, горячо зашептал ему на ухо Фёдор. – Обманем Афона, он же всем расскажет, что ты жар-птицу украсть пытался!

– Может, он согласится отдать её за меч. А ежели нет, принесём меч Кощею. Авось, всё разрешится.

Выйдя во внутренний двор замка, Иван громко свистнул, и к ним тут же примчался серый волк. Когда они поднялись в воздух, Иван рассказал ему, что Далмат хочет златогривого коня.

Немного подумав, серый волк сказал:

– Ладно, так уж и быть, помогу вам. Далмат слеп, но волшебство за версту чувствует. Меня он сразу узнает, но мою волчицу – нет. Она прикинется златогривым конём, а потом сбежит.

Волк донес седоков до ближайшей суши и велел ждать.

– Один я быстрее обернусь. А вы пока смастерите коня из глины, да волшебства не жалейте.

– Зачем? – удивился Фёдор.

– Так нужно, – коротко отозвался волк и в три скачка исчез за горизонтом.

Делать было нечего, и ребята взялись за дело. К обеду фигурка была готова, а вскоре поспел и волк со своей волчицей. Та обошла вокруг глиняного коня и вдруг одним махом проглотила его! Никто даже охнуть не успел. И вдруг на глазах изумлённых ребят волчица начала превращаться в вол-

шебного коня. Вот только вместо конского хвоста у неё был волчий, а из буйной золотой гривы торчали волчьи уши.

Василиса обрадованно захлопала в ладоши.

– Сомневаюсь, что Далмата это обманет, – недоверчиво усомнился Фёдор.

– А ты не сомневайся, – уверенно заявил серый волк. – Он же слеп, как крот. Не давайте ему только за хвост и уши схватиться.

Друзья синхронно кивнули и снова вскарабкались ему на спину. Вскоре они уже вновь неслись над морской гладью.

Оба волка приземлились посреди внутреннего двора чёрного замка, и Иван отправился на поиски хозяина дома.

– Неужто и впрямь вы коня Кусманова мне привели?! – не веря своим ушам, обрадованно воскликнул Далмат.

– Привели, ждёт во дворе, нетерпеливо копытами перебирает, так ему хочется вскачь пуститься.

– Иван, спрошу ещё раз, и лучше тебе сказать правду, – предупредил Далмат. – Узнаю, что обманули меня – не пощажу, не посмотрю, что только ученики. Меня уже пытались обмануть. Один обычного коня привёл, но я волшебную животину от простой вмиг отличу. Другой сам в коня обратился, но я тоже его раскусил. Потому ещё раз спрашиваю: ты мне златогривого коня Кусмана привел? Коли нет, лучше уходи, а то вам несдобровать.

Ребята переглянулись. В глазах Фёдора светился страх, и

он отчаянно замотал головой, убеждая друга не соглашаться. Василиса нерешительно застыла, не зная, что делать. Тогда Иван тряхнул головой и уверенно сказал:

– Привёл. Слышишь, как ржёт? Застоялся он у Кусмана в стойле.

– Ну, идём! – и Далмат со удивительной для его телосложения и почтенного возраста скоростью заспешил во двор.

– Зря мы соврали! – схватив Ивана за рукав, испуганно простонал Фёдор.

– Всё будет хорошо! – убежденно проговорил его друг и последовал за хозяином замка.

– Ох, как бы не вышло чего, – озабоченно пробормотала Василиса.

– Чую! Чую! – воскликнул он, спускаясь по лестнице. – Неужто дружок мой, серый волк?

– Это, я, – отозвался волк.

– Сколько лет, сколько зим! Чем обязан такой чести? Неужто снова ко мне на службу просишься? – приблизившись к волку и волчице, спросил старый чародей.

– Нет, Далмат. Молодых волшебников привёз.

– Где мой конь златогривый? – более не обращая на него внимания, воззвал хозяин замка. – А, чую, чую!

И, вытянув перед собой руки, он прямым направлением к переступающей с ноги на ногу волчице.

– Ты красавец мой быстроногий, – забормотал Далмат, оглаживая холёный бок «коня». Вдруг он неожиданно опу-

стился на колени и схватил «коня» за копыто. Согнув его ногу в колене, Далмат постучал по подковке, словно проверяя, настоящая та или нет. Услышав то, что хотел, старый чародей довольно кивнул. – Ну и последняя проверка, от которой всякая магия вмиг развеется...

Друзья обеспокоенно переглянулись.

Далмат вытянул руку и забормотал заклинание. Воздух вокруг его ладони потемнел и сгустился в большой меч с чёрным, словно стягивающим к себе весь свет, лезвием. Взмахнув им так, будто меч весил не больше пёрышка, старый чародей вдруг кольнул «коня» остриём в круп.

Возмущённое ржание сменилось сердитым рыком, и «конь» в мгновение ока превратился обратно в волчицу.

– Так я и знал! Обманщики поганые! – злорадно вскричал Далмат. – Теперь вам несдобровать!

Он замахнулся булатным мечом, но к нему вдруг стремительно подскочил серый волк и укусил старого чародея за бедро. В тот же миг хозяин замка обратился в камень, и только булатный меч чернел в его занесённой над головой руке.

– Никому мою волчицу обижать не позволю, – сурово проговорил серый волк, подходя к ребятам. – Чего застыли, как истуканы? Он скоро очнётся! Хватайте меч и прыгайте ко мне на спину!

Иван вынул из руки Далмата меч, и они с друзьями вновь взобрались на спину серому волку.

– А сразу его так не мог? – недовольно спросил Фёдор.

– Я могу в камень обратить только когда сильно разозлюсь, и то, ненадолго, – проворчал серый волк. – Лучше бы спасибо сказали!

– Спасибо! – искренне поблагодарил его Иван. – Без тебя мы бы не справились!

Долго ли, коротко ли, а вскоре они вернулись в деревню к Кусману.

– Вот твой меч, – объявил Иван, протягивая ему чёрный булатный меч.

Чародей внимательно осмотрел его со всех сторон и довольнo кивнул.

– Выводите коня!

Друзья забрали быстрого златогривого коня и поскакали к чародею Афрону.

Тот увидел коня, обрадовался, и тут же вручил ребятам жар-птицу в золотой клетке.

– Мы сделали это! Мы всё-таки это сделали! – восторженно захлопал в ладоши Фёдор.

– Мне самой не верится, – покачала головой Василиса.

Ребята взобрались на спину серому волку, и он доставил их на тропинку, где они впервые встретились.

– Тут наши пути расходятся. Я свой долг сполна выплатил.

– Удачи тебе, серый волк! – тепло напутствовал его Иван. – Спасибо за все!

– Добрый ты, Иван. Потому я вам и помог. Другие чародеи волшебное зверье ни в грош не ставят, служить себе требуют.

А ты обращался со мной, как с равным. И тебе удачи, Иван!

– Ну что, назад в школу? – оглядев усталые лица друзей, спросил Иван.

Василиса и Фёдор кивнули.

Как только они пересекли окружающий школу волшебный барьер, об их прибытии сразу же узнали. Навстречу к ребятам выбежала Марья Моревна. Наставница выглядела взволнованной и слегка растрепанной. Увидев ребят, она обрадованно вскрикнула и бросилась к ним.

– Целы! Невредимы! Вы хоть представляете, что тут было, когда вы пропали?! Да вы всю школу на уши поставили!

– А мы вот, жар-птицу поймали, – Иван виновато протянул ей золотую клетку. – Это она золотые яблоки воровала.

– К директору, живо!

Следом за наставницей ребята поднялись в башню, в которой располагался кабинет директора школы. Резервуар Водяного исчез – его старый дом уже отмыли от вишнёвого желе. Лицо Кощея Чернобоговича выглядело непроницаемым, так что ребята не знали, будут их сейчас хвалить или накажут.

– Хвалить я вас не стану, – сразу предупредил директор. Сделав выразительную паузу, он добавил: – Но и наказывать не стану. Можете считать, ваш проступок забыт. Плохо, что самовольно покинули территорию школы, но молодцы, что поймали воровку. Теперь можно будет обменять её на златогривого коня, а его потом – на булатный меч. Он пригодится

школе.

Иван, Варвара и Фёдор медленно переглянулись.

– Поручите это нам, Кошей Чернобогович! – выступив вперёд, попросил директора Иван.